

Обаяние зла

Эмоциональные заметки к 70-летию со дня начала Великой Отечественной войны

Вячеслав БОНДАРЕНКО.
писатель, телеведущий

Хотелось бы сразу обратить внимание читателя на то, что этот текст – не традиционная статья, приуроченная к юбилейной дате. Тем более что и никакого повода для ликования 22 июня 2011 года не имеется – ведь это печальное, скорбное 70-летие, 70-летие со дня начала великих испытаний для наших дедов и прадедов. Именно поэтому захотелось поговорить на вполне серьезную тему, которой, на мой взгляд, в отечественных СМИ уделяется не так уж много внимания. Речь пойдет о том странном, иного слова не подберешь, восприятии основного противника СССР в Великой Отечественной войне, которое приходится порой наблюдать в реальной жизни. Иными словами, о кощунственном обаянии нацизма и его носителей...

Начну издавека, с 1970-х и начала 1980-х годов, поры моего детства и юности. В то время в СССР велась колоссальная идеологическая работа по прославлению подвига советского народа в Великой Отечественной войне. И практически ничего нельзя было узнать о наших врагах. Красноречивый пример – когда Татьяна Лиознова снимала свой знаменитый фильм «Семнадцать мгновений весны», съемочная группа не сумела найти... фотографию Генриха Мюллера, и его роль сыграл, как затем выяснилось, абсолютно не похожий на него внешне Леонид Броневой. И, кстати, именно шедевр Лиозновой был, пожалуй, единственной доступной на то время «энциклопедией» Третьего рейха. В сущности, всё, что мы знали о нацистской Германии (впрочем, тогда слово «нацистский» в русском языке практически не употреблялось – только «фашистский»), укладывалось в рамки этого фильма. Не буду скрывать, с чисто эмоциональной точки зрения изображенные в «Семнадцати мгновениях...» фашисты нам, мальчишкам 1980-х, были интересны и чем-то даже симпатичны (пусть мы и боялись даже себе самим в этом признаться). Интересны тем, что на экране мы видели не карикатурных идиотов, а живых, разных людей со своими характерами и проблемами. Солдат же, спасший Кэт, и вовсе был положительным персонажем. Нравилась завораживающая «не наша» зловещая черная форма, нрави-

лись «шмайсеры» и «мерседес», на котором ездил Штирлиц, а актеров, игравших немцев, мы просто обожали – Визбора, Куравлева, Броневого, Табакова, Ланового... Может быть, на подсознательном уровне вызывал симпатию и тот идеальный порядок, который царил в киношной Германии «Семнадцати мгновений...». Глядя на вымуштрованных эсэсовцев, мы отчетливо понимали, с каким умным, хитрым и сильным врагом сражались наши деды и кого они победили.

Но этим все и ограничивалось. Никому из нас и в голову не могло прийти искренне восхищаться врагами, считать их не захватчиками, которые принесли на нашу землю смерть, а носителями какого-то «высшего знания». Само слово «фашист» в быту оставалось страшным оскорблением. В играх никто не желал играть их роли –

ОБ АВТОРЕ

БОНДАРЕНКО Вячеслав Васильевич.

Родился в 1974 году в Риге (Латвия). В 1996 году закончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Работает ведущим программ Второго национального телеканала. С января 2011 года – ведущий общественно-политического ток-шоу «Открытый формат» (ОНТ).

Автор 14 книг, изданных в России и Беларуси, и более 200 публикаций в СМИ. Соавтор сценария 13-серийного документального фильма «Города-Герои» (ОНТ). Член Союза писателей Беларуси.

Сфера научных интересов: геополитические процессы начала XX века, современные политические технологии, история Первой и Второй мировых войн, генеалогия русского дворянства.

все непременно стремились быть «нашими». И все мы твердо знали, что советские офицеры и солдаты, отечественные Т-34, ППШ-41, Як-9 и ИСУ-152 – лучшие на свете. И когда на экране в смертельной схватке сходились «наш» и «враг» – была ли это танковая или авиационная дуэль, или «подвиг разведчика», или еще что-то, – зал оглашался неистовыми воплями: «Ну что ж ты! Давай!.. Бей фашистов!» «Хроника пикирующего бомбардировщика», «В бой идут одни «старики», «Они сражались за Родину», «Экипаж машины боевой» – сколько нам говорили эти названия!.. Как стремились мы успеть из школы домой к очередной серии «Освобождения» и «Стратегии победы»!..

Ну а когда наступало 9 Мая, мы тратили сэкономленные на школьных завтраках деньги на красные тюльпаны. И как же было радостно отдать их на улице первому встреченному «бойцу с седой головой», чью грудь украшали ордена и медали!.. Кстати, о наградах: делом чести среди мальчишек считалось по расцветке планок на груди быстро определить, какие именно фронты прошел ветеран. А для меня, например, величайшей радостью было, когда родители разрешали в качестве поощрения (!) посмотреть и потрогать хранившиеся в коробке из-под конфет ордена и медали деда и прадеда – за оборону Москвы, за взятие Кёнигсберга... Потом уже, в старших классах, мне разрешили прочесть и ветхие фронтовые «треугольники» двоюродного деда, пулеметчика, погибшего во время освобождения Витебска. И это были не абстрактные, отвлеченные «уроки патриотизма», а просто то, без чего меня не было бы на свете.

Прошли годы. И сегодня, общаясь с представителями новых поколений, все чаще задаешь себе недоуменный вопрос – куда же девалось то, что для нас, рожденных в 1970-е, считалось в порядке вещей?.. Нет, я вовсе не хочу сказать, что нынешняя молодежь не ценит подвиг своих прадедов и прапрадедов. День Победы в Беларуси – величайший праздник, с этим никто не спорит. Но нередко то, что для представителей старших поколений было живым и понятным без слов, становится для молодых некой волнующей, но, увы, не очень-то внятной абстракцией. А когда в душе и

сердце нет четкого понимания, что хорошо, а что плохо, где «чужие» и где «свои», – тогда вступает в свои права равнодушие, часто маскирующееся громкой фразой «Мы победили!» и георгиевской ленточкой на лацкане...

Кстати, о георгиевских ленточках. У нас в преддверии Дня Победы их можно увидеть где угодно – от антенн автомашин до собачьих ошейников. Недавно, будучи в минском ГУМе, я просто остолбенел, увидев на прилавках шутовские «ордена» «За верность жене», «За верность мужу» и т.п., украшенные георгиевской лентой. Невольно задаешь себе вопрос: да что же творится в душах людей, делающих такое? Ответ: ничего особенного. Они уже просто не понимают, что хорошо, а что плохо, что приемлемо, а что нет. Многие, как бы это страшно ни звучало, уже не могут внятно ответить ни себе, ни другим на очень важные вопросы. А значит, их пустоту легко заполнить

чем угодно, она может подпасть под любое обаяние. В том числе и разрушительное...

В минском глянцево-журнальном печатается реклама спектакля по пьесе Ф. Алехновича «Пан министр». А дальше – приписка: мол, именно на этом спектакле 22 июня 1943-го состоялось неудачное

покушение на Вильгельма Кубе. Не знаю, как другие, а я прочел это так: сходите на спектакль, который смотрел когда-то сам Кубе. Раз уже он по театрам ходил, так вам и подавно надо. Так сказать, почувствуй себя гауляйтером...

Вслед за политическими переменами начала 1990-х на нас буквально рухнул поток литературы об истории нацистской Германии и ее союзников. С появлением Интернета этот поток стал бескрайним и, увы, бесконтрольным. Да и то, что контролю вполне поддается – книжный рынок, до сих пор отдано на откуп зачастую весьма сомнительной полиграфической продукции. Войдите в любой книжный магазин,

Книгу Гитлера «Майн Кампф» можно купить на рынках Украины

да хоть в минский «Центральный», и вы увидите там буквально горы литературы с Гитлером, Гиммлером, свастикой, рунами СС и «Тиграми» на обложке. Все это издано в России, в крупных издательствах, на отличной бумаге и беспрепятственно привезено к нам.

Кто-то возразит: наверное, все эти книги предназначены для историков, изучающих, как говорят немцы, *Nazizeit* (время нацизма). Возможно. Но ведь не завалены почему-то магазины книгами по войнам Средневековья, Отечественной войне 1812-го, Первой мировой? Нет, именно Вторая мировая, и именно нацистская Германия во всех видах: СА, СС, вермахт, люфтваффе, кригсмарине, холодное и огнестрельное оружие...

В одном из крупнейших российских издательств преспокойно выходит серия повестей под общим подзаголовком «Они сражались за Гитлера», другое начало выпускать серию под названием (вдумайтесь!) «Элегантная диктатура». В ней ярославский историк Андрей Васильченко подробно пишет о кино, музыке, моде, интимной жизни в Третьем рейхе. Нет слов, Васильченко – действительно не последний в России специалист по нацистской Германии, и темы, которые он исследует, небезынтересны. Вот только суть его вдумчивых трудов сводится к одному: ах, каким разносторонним и привлекательным государством была гитлеровская Германия!.. Как национал-социализм способствовал культурному развитию человечества!.. Какой изящный покррой у коричневых партийных мундиров!.. Элегантная диктатура, да и только. А концлагеря, расистское законодательство, миллионы погибших – ну сколько же можно об этом писать!..

Очевидно, что от таких книг, смысл которых сводится к прославлению под видом изучения, один шаг до поворота в мировоззрении, до переосмысления роли своей Родины в мировой истории. Не буду голословным. В 2009-м, в ходе съемок документального сериала «Города-Герои», мне довелось общаться с человеком, серьезно занимающимся реконструкцией формы вермахта: сейчас это широко распространенное увлечение. Но слышали бы вы, в каком высокомерном, пренебрежительном тоне этот «реконструктор» в «чине», как

помнится, ефрейтора говорил о бойцах и командирах РККА, об их быте и боевой тактике!.. Я не верил своим ушам – передо мной стоял белорус, человек, чей дед наверняка не жалел жизни за Родину в 1940-х, и этот человек вещал что-то о непобедимом вермахте, самой выдающейся армии мира!.. Обаяние зла?!

Мне кажется, причин этого кощунственного обаяния несколько. Во-первых, не стоит думать, что нацизм и фашизм – болезни, присущие исключительно Германии и Италии 1920–1940-х годов. Идеи, весьма близкие к фашизму, в то время исповедовались на государственном уровне в добром десятке европейских стран. И в некоторых близкие к фашистским режимы укрепились задолго до Гитлера. Достаточно вспомнить правление Миклоша Хорти в Венгрии и Антанаса Сметоны в Литве, *Sanasja* («Оздоровление») Юзефа Пилсудского в Польше, *Estado Novo* («Новое государство») Антониу Салазара в Португалии, правление короля Албании Зога. А уж после победы Гитлера тоталитарные «революции» покатались по Европе победным маршем – *Standestaat* («Сословное государство») в Австрии (1933), перевороты в Эстонии и Латвии (1934), диктатура Иоанниса Метаксаса в Греции (1936), победа франкизма в Испании (1939), диктатуры короля Кароля II (1938) и Иона Антонеску (1940) в Румынии... Даже в Бразилии возник местный клон фашизма – интегрализм. Мощные пронацистские движения существовали и в тех странах, которые впоследствии оказались противниками стран Оси, – в Великобритании, Франции, Бельгии, Норвегии... Словом, идеи, близкие к нацизму, буквально пропитывали собой политическое пространство мира 1930-х годов. Нашлись доморожденные последователи нацистов и среди белорусов – в 1933 году в Польше была основана Белорусская национал-социалистическая партия во главе с Ф. Акинчицем (она бесславно завершила свое существование десять лет спустя). Таким образом, фашизмом в той или иной форме «переболели» едва ли не все европейские народы. Сразу после Победы, в конце 1940-х, казалось, что это политическое течение навсегда осталось на помойке истории. Но в том-то и дело, что самоуспокоенность победителей сыграла

с ними невеселую шутку. Из реального страшного противника фашизм незаметно превратился в некий жупел, абстрактное воплощение зла, часто не наполненное содержанием. Никто не думал о том, что он может возродиться в модернизированном обличье. Тем более никто не ждал этого в Беларуси, где от рук нацистов погиб каждый третий. И теперь, когда у нас на футбольном матче на трибуне разворачивается баннер с изображением Гесса, мы впадаем в недоумение: да как же такое может быть?! Или просто отмахиваемся: единичный случай, недоумки, хулиганы, что с них взять... Согласен, случай для нашей страны абсолютно не типичный, но он произошел. И серьезно, обстоятельно подумать, почему так случилось и что нужно делать, чтобы подобное не повторялось, — просто необходимо...

Рискну высказать одну догадку. Как известно, все новое — хорошо забытое старое, и для тех, кто родился уже после распада СССР, нацизм, как это ни страшно звучит, — «просто» одна из форм политической деятельности ушедшего XX века, приведшая человечество ко Второй мировой войне. А теперь еще раз перечитаем список тех стран, которые в 1930-х подпали под обаяние фашизма. Что, все эти государства были тогда поголовно населены расистами, мерзавцами и убийцами, мечтавшими истребить полмира?.. Нет, конечно. Дело в том, что на заре своего существования фашизм, нацизм и близкие к нему течения часто воспринимались как... глоток свежего воздуха, как что-то новое, способное сementировать нацию, а человечество вывести на принципиально новый уровень. Сейчас об этом странно говорить, но ведь так было!..

Вспомните классический фильм «Кабаре», действие которого происходит в 1932 году в Германии. Там есть сцена, где герои приезжают в провинциальный пивной ресторанчик — биргартен. Разношерстные посетители заняты своими делами: едят, пьют пиво, беседуют вполголоса, играют с детьми. Но вот неожиданно поднимается белокурый юноша с повязкой гитлерюгенда на рукаве и запекает патристическую песню. Сперва он поет в одиночестве, но потом к нему понемногу начинают присоединяться другие — сначала молодежь,

Во время Парада
Победы в Москве.
24 июня 1945 года

затем люди постарше. И вот уже звучит жуткий в своей мощности хор: «Будущее принадлежит мне!»... В этой сцене обаяние зла передано великолепно. На фоне буржуа, тянущих свое пиво, болтающих с женами, погрязших в быту и мелких проблемах, молодой, спортивный, настроенный на активную деятельность парень невольно воспринимается как лидер, вождь, за которым — будущее нации.

Слава Богу, таких сценок у нас не наблюдается. Но относиться к теням прошлого легкомысленно я бы не стал. История показала, что бацилла нацизма невероятно живуча и хорошо приспосабливается к разным условиям. И кому-то сегодня нацизм может показаться убедительной и интересной альтернативой «скучной» реальности, как это уже было в 1930-х.

Между тем, бороться с разрушительным обаянием зла достаточно просто. Для этого нужно изучить опыт... нашего бывшего противника. В современной Германии любая пропаганда нацизма и его разновидностей — тягчайшее преступление. Повторюсь: любая. Причем проводится эта идея на всех, даже, казалось бы, незначительных уровнях. Вот, например, витрина антикварного магазина с орденами Германии 1930-х годов — и на всех свастика аккуратно залеплена кусочком пластыря. А стеллажи с мемуарами гитлеровских военачальников в центральном книжном магазине Берлина стоят в таком дальнем углу, что найти их смогут только специалисты по теме... И уж конечно никто не считает в Германии Гитлера и его клику национальными героями. Напротив, за положительные высказывания в адрес нацистских бонз можно запросто лишиться должности, а то и сесть в тюрьму. Слишком жестко, скажете вы?.. А может быть, как раз адекватно?..

Однако в Беларуси почему-то до сих пор находятся люди, имеющие бесстыдство утверждать, что Вильгельм Кубе, Курт фон Готтберг и их пособники сделали для нашего народа столько, что неблагодарные потомки до сих пор не в силах это оценить. В современной демократической Германии за одно такое высказывание человек получил бы немалый тюремный срок. И в следующий раз, наверное, задумался бы о том, стоит ли подпадать под обаяние нацистского зла... ■